

УДК 94 (47)902 КРЫМ, ВЕЙМАРН

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-194-218

**ОТ ИНКЕРМАНА ДО МАНГУПА:
К 120-ЛЕТИЮ Е. В. ВЕЙМАРНА (1905–1990)**

Юрочкин В. Ю.

*Институт археологии Крыма Российской академии наук
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru*

Статья продолжает исследование научной деятельности крымского археолога-медиевиста Е. В. Веймарна (1905–1990). В ней рассматривается период работы в Крымской научно-исследовательской базе (Крымском филиале) АН СССР, а затем в Институте археологии АН УССР между 1948 – 1975 гг. Основная область его научных интересов включала район «пещерных городов» в Юго-Западном Крыму. Он изучал ряд археологических объектов в Инкерманской долине, «пещерные города» Чуфут-Кале и Мангуп. Деятельность Е. В. Веймарна, особенно в 1948-1953 гг., протекала в условиях различных идеологических компаний, связанных с этнической историей полуострова («готский» и «славянский» вопросы, борьба с «марризмом» и т.д.). Учёный стремился воздержаться от острых дискуссий, однако несколько раз оказывался в центре конфликтных ситуаций. Благодаря Е. В. Веймарну археология княжества Феодоро на Мангупе выделилась в особое направление и вышла за рамки «готского вопроса». Учёный внедрил ежегодную практику участия студентов-историков Симферопольского государственного университета в работе экспедиции на Мангупе, сохраняющуюся до наших дней. Кроме того Е. В. Веймарн стал первопроходцем в области «новостроечной» и «военной» археологии. Затрагивается вопрос о научных отношениях Е. В. Веймарна с другим крымским медиевистом – О. И. Домбровским. При работе над статьёй использованы многочисленные документы архива Института археологии Крыма ранее не привлекавшиеся.

Ключевые слова: Крым, Е. В. Веймарн, О. И. Домбровский, Инкерманская долина, Чуфут-Кале, Мангуп, Крымская научно-исследовательская база (Крымский филиал) АН СССР, Институт археологии АН УССР, 1948–1975 гг.

Введение

Летом 1945 г. состоялся первый полевой сезон Тавро-Скифской экспедиции (далее – ТСЭ) Государственного музея изобразительных искусств (далее – ГМИИ) и Института истории материальной культуры (далее – ИИМК) под руководством П. Н. Шульца. Он ознаменовал новый этап развития археологии Крыма [110, с. 260–270]. Деятельность ТСЭ открывала перспективы формирования на полуострове постоянного коллектива археологов, и П. Н. Шульц был заинтересован в участии специалистов, знакомых со спецификой региона. В ТСЭ был зачислен главный хранитель Центрального краеведческого музея Крыма В. П. Бабенчиков, тогда как его брат – П. П. Бабенчиков, занимал пост заместителя директора по научной части Музея пещерных городов (далее – МПГ) [3, с. 32, 39]. К числу коренных крымчан, но ещё не имевших опыта археологической практики, принадлежал

О. И. Домбровский – выпускник Всесоюзной Академии художеств¹, исполнявший обязанности художника экспедиции [119, с. 164–165].

В начале работы ТСЭ Е. В. Веймарн не принимал участия: он ещё находился на военной службе. П. Н. Шульц, планировавший экспедицию как ежегодное научное предприятие, ранее был знаком с Е. В. Веймарном и после демобилизации пригласил его к сотрудничеству. Уже в 1946 г. Е. В. Веймарн возглавил Бахчисарайский отряд экспедиции, продолжая традиционное сотрудничество с МПГ [112, с. 190]. А в следующем году провёл разведки т.н. «Чатырдагского укрепления», которое в XIX в. считалось участком «длинных стен» времён Юстиниана I. Правда, средневековый материал он здесь не обнаружил [113, с. 411].

Коллектив ТСЭ состоял по большей части из специалистов-антиковедов и Е. В. Веймарн тогда был единственным медиевистом в его составе. Это при том, что кардинальной задачей, от которой зависело будущее крымской археологии, являлось разоблачение «готского вопроса» и исследования в области «славянского вопроса»: т.е. тематика, касающаяся непосредственно средневекового периода [117, с. 292–293]. Е. В. Веймарн, в прошлом связанный с исследованиями Эски-Кермена, как никто другой подходил для этого. Несмотря на успешную работу в Государственном историческом музее (далее – ГИМ), крымское направление открывало широкие перспективы для него как для учёного–практика, тем более что в 1947 г. ему была присвоена кандидатская степень.

В конце 1947 г. создана Крымская научно-исследовательская база АН СССР (далее – КНИБ), а в её составе Сектор истории и археологии (далее – СИА) под руководством П. Н. Шульца. Помимо археологов в неё вошла группа историков под руководством П. Н. Надинского, бывшего партийного и советского руководителя, по инвалидности сосредоточившего внимание на краеведческой работе [103, с. 8]. Изначально предполагалось, что в составе СИА будет ряд подразделений за пределами Симферополя. В их числе – Бахчисарайская станция во главе с Е. В. Веймарном. В составленном им проекте сформированы основные задачи, план полевых и научно-исследовательских работ на 1948–1950, штатное расписание [88, л. 34–44].

Инкерман

В 1947 г. в районе посёлка Инкерман в зоне строительства оказалась территория некрополя позднеримского времени, ещё до войны зафиксированного С. Ф. Стржелецким – товарищем и коллегой Е. В. Веймарна, в то время заместителем директора по научной части Херсонесского музея. К спасению могильника от потенциального разрушения осенью того же года подключились известные археологи. В их числе: Е. В. Веймарн, А. Л. Якобсон, С. Ф. Стржелецкий, А. Д. Удальцов и др. Примечательно, что в связи с этим могильником впервые прозвучала «славянская тема», как аргумент для спасения памятника [114, с. 17].

¹ В это время - Ленинградский Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

Некрополь вблизи Инкерманской крепости (Каламиты) находился в зоне ответственности МПГ¹ поэтому финансирование работ 1948 г., предполагалось осуществлять через это учреждение. Е. В. Веймарн имел многолетние тесные связи с МПГ, планировалась совместная экспедиция. В конце 1947 г. скоропостижно скончался П. П. Бабенчиков. Е. В. Веймарн взял на себя работу по завершению отчёта об охранных раскопках могильника на склоне Чуфут-Кале [3, с. 32].

Экспедиция в Инкерманской долине рассматривалась как совместная: МПГ, КНИБ и ГИМ под научным руководством Е. В. Веймарна. КНИБ обратилась в ГИМ с просьбой дать согласие на зачисление Е. В. Веймарна заведующим Бахчисарайской станцией с 1 июня 1948 г., сохраняя за ним совместительство в ГИМ, предполагавшее нахождение его в течение 4-х зимних месяцев в Москве и проведение совместных исследований КНИБ и ГИМ под его началом. Дирекция ГИМ не возражала [90, л. 31–34]. В итоге Е. В. Веймарн был переведён на половину оклада в связи с зачислением на штатную должность в составе АН СССР [102, л.1].

*Рис. 1. Е. В. Веймарн за рабочим столом. Г. Бахчисарай, 1950 г.
Фото предоставлено С. В. Харитоновым*

¹ Директор – Э. А. Дубинская.

В результате масштабных полевых работ 1948 г. на Инкерменском могильнике было исследовано несколько десятков погребальных сооружений с многочисленным инвентарём III–IV вв., поступившим в МПГ. Примечательно, что при раскопках действительно в одном из захоронений был обнаружен трёхручный сосуд черняховской культуры, славянская атрибуция которой в те годы не подвергалась сомнению [23; 34, с. 17, 18, рис. 4].

В результате проведённых работ Е. В. Веймарн в Крыму фактически стал первопроходцем т.н. «охранной» или «новостроечной» археологии. Учитывая масштабы исследований, необходимость обработки материала и подготовки научного отчёта, в реальности совмещать полноценную работу в Крыму и Москве стало физически невозможно. И с начала 1949 г. Евгений Владимирович полностью оставил должность в ГИМ и переехал в Бахчисарай, где в помещениях МПГ планировалось разместить Бахчисарайскую станцию КНИБ (рис. 1). С переходом на постоянную работу в СИА, Е. В. Веймарн фактически стал вторым его сотрудником, имевшим кандидатскую степень. Поэтому в отсутствие П. Н. Шульца исполнял его служебные обязанности [91, л. 6–29].

«Аборигенные культуры»

На начальном этапе крымским археологам предстояло стать настоящими «бойцами идеологического фронта», учитывая коллизии вокруг политизированных «готского» и «славянского» вопросов [113, с. 364–380; 117, с. 179–189]. От этого зависела дальнейшая судьба крымской академической археологии. Общее направление исследований формулировалось как «Аборигенные культуры Крыма в древности». Это не случайно, в гуманитарных науках того периода господствовало т.н. «учение Н. Я. Марра», которое крымскими археологами понималось как приоритетное изучение роли местных племён в развитии полуострова. Разного рода миграции, влияния и т.п. рассматривались как негативное явление. Ситуацию усугубляла и компания борьбы с «космополитизмом» [92, л. 16–17; 93, л. 52–56]. В СИА «славянский вопрос» решался по-разному. П. Н. Шульц искал предков гипотетических крымских славян в скифских древностях, ограничиваясь преимущественно декларациями. В. П. Бабенчиков сопоставлял материалы раскопок средневекового Коктебельского городища (Тепсень) с древнеславянской керамикой. Хотя официальным руководителем темы «Славяне в Крыму» значился директор КНИБ А. Д. Удальцов, совмещавший эту должность с руководством ИИМК, он не принимал реального участия в её разработке. Исполнителем же являлся В. П. Бабенчиков. Он же активно пытался разоблачать «готский вопрос», ставший одиозным после окончания Великой Отечественной войны [117, с. 179–180].

С самого начала работы в СИА Е. В. Веймарн, старался дистанцироваться от «идеологических направлений». За ним была закреплена тема «Аборигенные культуры Юго-Западного Крыма» [89, л. 3]. Она не выходила за рамки позиций «марризма», а в тоже время противопоставлялась концепции византийского происхождения «пещерных городов». Византийское влияние в эпоху борьбы с «космополитизмом» рассматривалось как негативный фактор, особенно в Крыму

[112, с. 196–199]. Занятая Е. В. Веймарном позиция вполне соответствовала прежним взглядам Н. И. Репникова – В. И. Равдоникаса, в противовес мнению М. А. Тихановой и А. Л. Якобсона о византийском происхождении «пещерных городов» (рис. 2). В выступлениях учёный лишь старался поддерживать общее мнение. Хотя именно он был единственным в тот момент, кто располагал материальными фактами, указывающими на присутствие на полуострове гипотетических славян, имея в виду черняховский сосуд из Инкермана. Коснулся он и «готского вопроса». Накануне, в 1948 г., завершая отчёт о раскопках покойного П. П. Бабенчикова на склонах Чуфут-Кале, он поддержал версию об отнесении могильника не к готам, а к крымским аланам, предложенную ранее братьями П. П. и В. П. Бабенчиковыми [24, л. 30; 119, с. 173–175].

Другим направлением Е. В. Веймарна, которое он планировал разрабатывать совместно с художником-архитектором А. П. Припусковым, являлась тема «Фортификационные сооружения эпохи средневековья в юго-западном Крыму». Она была логическим продолжением его предвоенных работ, отражённых в диссертации [89, л. 3]. По её итогам под редакцией Е. В. Веймарна предполагалось опубликовать коллективную работу, основанную на материалах Сюреньского укрепления. В ней А. П. Припусков отвечал за архитектурную часть, а О. И. Домбровский – составлял художественно-технологическое описание живописи, делал стилистический и иконографический анализ [92, л. 57]. Однако в связи с уходом А. П. Припускова, проект не был реализован. Но тема была продолжена и её ключевой задачей стало освещение фортификации Эски-Кермена [95, л. 40–42]. По материалам своей диссертации Е. В. Веймарн планировал издание обширной статьи, рецензентом которой должен был выступить О. И. Домбровский [85, л. 53].

Предполагалось, что возглавляемый Е. В. Веймарном Бахчисарайский Горный отряд в составе ТСЭ будет вести работу по изучению древностей киммерийцев, тавров, скифов и аланов [91, л. 20]. Он в тесном взаимодействии с МПГ вёл обследования и разведки Сюреньского укрепления, стен Мангупа, и других памятников горного Крыма, участвовал в воссоздании экспозиции МПГ [13; 73; 91, л. 26; 94, л. 25].

Стоит также отметить, что учёный работал не только в области средневековой археологии. Он принимал участие в разработке тематики «История партизанского движения в Крыму» (1941–1944 гг.) под руководством П. Н. Надинского. В изучение памятников недавнего прошлого внедрялись методы археологического исследования [116, с. 356–357]. В 1949 г. он работал по направлению «Боевой путь Бахчисарайского партизанского отряда в 1941–1942 гг.», составляя карты маршрута, планы лагерей [94, л. 28]. Признавая новаторство Е. В. Веймарна, его стоит рассматривать как родоначальника крымской «военной археологии».

В составе Бахчисарайской станции в 1949 г. на постоянной основе, помимо Е. В. Веймарна, были топограф Н. П. Кацур и архитектор А. П. Припусков, на которых легла большая часть технической работы. Е. В. Веймарн неоднократно обращался с просьбой расширить штат [94, л. 73]. Однако, юридический статус т.н.

Бахчисарайской станции, несмотря на все усилия Е. В. Веймарна и П. Н. Шульца, так и оставался неопределённым.

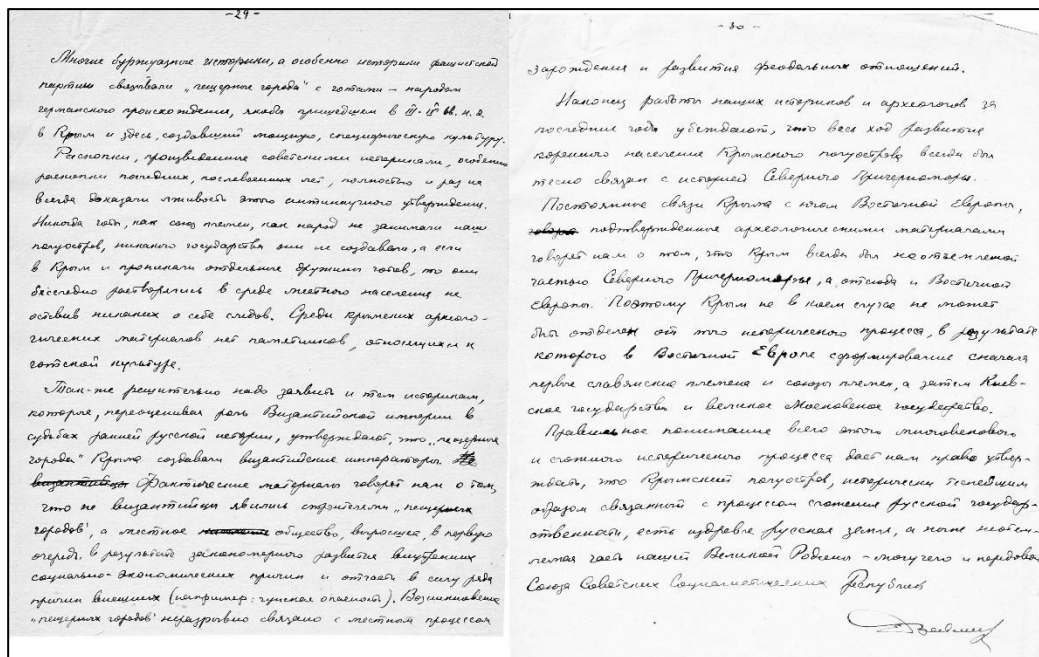

Рис. 2. Автограф Е. В. Веймарна. Ок. 1948–1950 гг.
Борьба с «марризмом» и «славянский вопрос»

Постановлением АН СССР от 29 октября 1949 г. КНИБ АН СССР была реорганизована в Крымский научно-исследовательский филиал АН СССР (далее – КФ АН СССР), а СИА в Отдел истории и археологии (далее – ОИА). Преобразование носило чисто формальный характер, направления работы остались прежними.

Но в 1950 г. началась новая идеологическая компания: на это раз борьбы с «марризмом», затронув фундаментальные основы крымской академической археологии. Последствия сказались несколько позднее, а пока Е. В. Веймарн продолжал начатую научно-исследовательскую деятельность.

В 1950 г. Горно-Крымская экспедиция под его руководством планировала продолжить раскопки городища и могильника Чуфут-Кале, Сюреньского укрепления и разведки в Бахчисарайском районе [95, л. 69]. Тогда же возобновилась активная деятельность Инкерманской археологической экспедиции КФ АН СССР и МПГ под руководством Е. В. Веймарна, снова обусловленная хозяйственным освоением территории в районе реки Чёрная. Раскопки также проводились на территории средневековой крепости Каламита, на её посаде и на сопутствующем могильнике [10; 34, с. 63–89]. Отдельным отрядом под руководством В. П. Бабенчикова исследовался

Чернореченский могильник неподалёку от одноименного села [5, с. 90–123]. В этих работах участвовали сотрудники СИА: антрополог К. Ф. Соколова, художник-реставратор О. И. Домбровский и др. При раскопках Чернореченского могильника II–IV вв. был обнаружен ещё один сосуд черняховской культуры, а также несколько десятков захоронений по обряду кремации, как казалось, сопоставимых с захоронениями славян. Помимо этих раскопок вне плана в этом году Е. В. Веймарну пришлось завершать исследование храма и плитового средневекового могильника в районе Алушты [98, с. 244–249; 101, с. 160–164]. Под руководством Е. В. Веймарна велось составление альбома историко-археологических карт и фотоальбомов по архитектуре и искусству Крыма [97, л. 54]. На протяжении многих лет, по крайней мере, с 1952 г. он по примеру своего учителя Н. И. Репникова собирал материалы к археологической карте полуострова [1; 12; 14–16; 81–84].

Ещё в 1951 г. началась подготовка к работам на территории будущего канала для днепровской воды, для чего была сформирована Северо-Крымская историко-археологическая экспедиция. Е. В. Веймарн возглавил Перекопский отряд [100].

Несмотря на официальную критику «марризма», разработка гипотезы о крымских славянах в древности оставалась приоритетной. Но на практике оказалось, что артефакты, имеющие отношение к «славянскому вопросу», относятся лишь к позднеантичному и средневековому периодам. Автохтонная концепция, в самом начале декларируемая П. Н. Шульцам и связывавшая крымских славян со скифами, не подтверждалась данными археологии. Её в концентрированном виде отразил в своей научно-популярной книге П. Н. Надинский¹. Скифо-славянская, автохтонная концепция в итоге и стала предметом критики как порождение «учения Марра» [115, с. 238–248]. А. Д. Удальцов фактически самоустранился от руководства «славянской темой», а её исполнитель – В. П. Бабенчиков не имел учёной степени и не мог формально возглавить её. Руководство направлением было возложено на Е. В. Веймарна, что вызвало настороженную реакцию В. П. Бабенчикова [3, с. 47].

В 1951 г. тема, руководителем которой был утверждён Е. В. Веймарн, официально формулировалась как «Возникновение и развитие феодальных отношений в Крыму (Страна Дори, Сурож, Коктебель, Корчев, Тмутараканские владения в Крыму)», т.е. территориально включала как область его традиционных научных интересов, так и Восточный Крым – зону работ В. П. Бабенчикова. Последний значился одним из исполнителей темы [97, л. 9]. Что касается результатов предыдущей работы, то по её материалам Е. В. Веймарн подготовил рукопись монографии «Аборигенные культуры Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья» (Сводная работа по могильникам Крыма). Бахчисарай, 1951 г. Она не была издана, но сохранилась в его архиве [11]. Традиционно критикуя «готский вопрос» и роль Византии в Крыму, он предложил неожиданную атрибуцию раннесредневековых могильников типа Суук-Су², обратив внимание, что в них

¹ Идея подготовки П. Н. Надинским книги «Очерки по истории Крыма» изначально возникла на фоне борьбы с «космополитизмом». Единственным кто считал, что такой труд должен готовиться не одним человеком, а коллективом учёных, был Е. В. Веймарн [92, л. 50]

² С начала XX в. они считались готскими.

обнаружено значительное число пальчатых фибул, которые Б. А. Рыбаков связывал с антами. Это, по его мнению, позволяло поставить вопрос о проникновении славянского, антского элемента в Юго-Западный Крым, в частности на южное побережье [96, л. 91–92; 97, л. 14]. Между тем «восточному» направлению поисков славянства (Котель–Тепсень), руководимому В. П. Бабенчиковым, внимания уделялось гораздо меньше [96, л. 110–112].

Как и следовало ожидать, основные коллизии крымской археологии тех лет развернулись вокруг «славянского вопроса», изначально выходявшего за рамки чисто научных штудий, поэтому имевшие довольно драматические последствия. Е. В. Веймарн и С. Ф. Стржелецкий вне плана без обсуждения в ОИА подготовили работу «К вопросу о славянах в Крыму». В ней критиковалась прежняя точка зрения на проблему. Авторы предлагали рассматривать её не как автохтонный процесс, а результат миграции на полуостров материковых жителей примерно с III в. н.э., о чем свидетельствовали материалы Инкерманской долины. Это расселение, по их мнению, имело место и позднее в VI–VII вв. Свидетельство тому – «антские» пальчатые фибулы из могильников Южнобережья, Херсонеса, Боспора. Дальнейшее развитие история славян в Крыму получала уже с образованием Киевского государства и Тмутараканского княжества, в которое вошла восточная часть полуострова [70, л. 39, 40]. По сути, это была первая аналитическая статья Е. В. Веймарна. Рукопись в 1951 г. отправлена в журнал «Вопросы истории», возглавляемый П. Н. Третьяковым – оппонентом П. Н. Шульца, который в его программной статье представлялся в числе апологетов «марризма». Естественно это вызвало негативную реакцию П. Н. Шульца и П. Н. Надинского, а издание статьи приостановлено. В начале 1952 г. её положения пришлось защищать на собрании партийной и учёной общественности в Симферополе. Но в итоге П. Н. Шульц фактически отказался от своей прежней позиции по «славянскому вопросу», озвученной в книге П. Н. Надинского [119, с. 213–217]. Окончательно это произошло на Объединённой научной сессии Отделения истории и филологии и Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма (далее – Сессия 1952 г.), собравшейся в Симферополе в связи с борьбой с «марризмом» [117, с. 184]. Сам Е. В. Веймарн на Сессии не выступал. По «славянскому вопросу» делал доклад Б. А. Рыбаков, фактически поддержавший «миграционистскую» позицию Веймарна–Стржелецкого [108, с. 12–14]. Вскоре их статья была опубликована [56, с. 94–99]. Таким образом, благодаря Е. В. Веймарну и С. Ф. Стржелецкому, поддержанных Б. А. Рыбаковым, миграционизм вернулся в инструментарий крымских археологов, а их позиция, казалось, разрешила наметившийся кризис в «славянском вопросе». Даже предполагалось сформировать в ОИА «археологическую славянскую группу» [113, с. 399]. Сессия 1952 г. имела очень важное значение для учёных полуострова, а её установок старались придерживаться весь советский период¹.

¹ Титул упомянутой неизданной монографии Е. В. Веймарна «Аборигенные культуры Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья» снабжён его собственноручной пометкой «Рукопись выправлена на основании решений Крымской сессии АН СССР в 1952 г.». [11, л. 1]

В 1952 г. Инкерманская экспедиция продолжила спасательные работы в долине р. Черная у высоты «Сахарная Головка» на раннесредневековом могильнике и у Загайтанской скалы. Материалы этих раскопок, как считал Е. В. Веймарн, могли принести новые материалы, в том числе и касающиеся вопроса о славянских древностях полуострова. Таким образом, Е. В. Веймарн, несмотря на присущую ему прежде научную осторожность, в этот период оказался на острие научной дискуссии, касающейся вопроса о славянах в Крыму. Однако это тема оставила у него не вполне приятные воспоминания, обусловленные последовавшими драматическими событиями [106, с. 147].

В конце 1952 г. началось расследование финансово-хозяйственных обстоятельств работы Инкерманской экспедиции КФ АН СССР и МПГ в прежние годы [118, с. 73–75]. В крымский прессе в начале 1953 г. опубликован фельетон на эту тему [111]. Финансовые нарушения были замечены лишь спустя несколько лет и Е. В. Веймарн, судя по всему, считал дело «заказным», к возбуждению которого причастны сотрудники ОИА из группы истории под руководством П. Н. Надинского [106, с. 147]. Личное дело Е. В. Веймарна разбиралось на общем заседании. Предпринята попытка отстранить его от работы [72, л. 13–29]. Противникам Е. В. Веймарна не удалось достигнуть своих целей: в связи с «бериевской амнистией» 1953 г. суд признал его невиновным и освободил от наказания, а Президиум КФ АН СССР отменил решение об увольнении [76, л. 14–18]. В благополучном исходе дела не последнюю роль сыграла позиция П. Н. Шульца, во время следствия вставшего на защиту своего подчинённого и оппонента. После этого между двумя лидерами крымской археологии вновь восстанавливались тёплые доверительные отношения [118, с. 75].

В Институте археологии АН УССР

После передачи Крыма Украинской ССР на первых порах академическая структура на полуострове сохранялась, находясь теперь в ведении Академии наук союзной республики. И только в 1956 г. Крымский филиал АН УССР был реорганизован, а археологи Крыма составили основу Отдела античной и средневековой археологии (далее – ОАСА) Института археологии АН УССР (далее – ИА АН УССР). Крымскую же группу историков, возглавляемую П. Н. Надинским, перевели в состав Института истории АН УССР [103, с. 13].

Крымские археологи не изменили направлений научной работы, но пресловутые «готский» и «славянский» вопросы в новых условиях уже потеряли актуальность. По стечению обстоятельств Е. В. Веймарн был последним из крымских учёных, кто высказывался в печати в пользу присутствия на полуострове древних славян [28, с. 57] (рис. 3).

Е. В. Веймарн возглавлял Горный Бахчисарайский отряд, как и прежде работавший в тесном контакте с МПГ и формально считался руководителем Бахчисарайской станции, хотя так и не получившей официального статуса. В 1962 г. когда П. Н. Шульц в связи с работой над докторской диссертацией временно оставил

руководство ОАСА, он поручил его Е. В. Веймарну. Ранее он числился учёным секретарём, теперь его место занял О. И. Домбровский [103, с. 15].

Рис. 3. Слева направо: неизвестный школьник, П. Н. Шульц, гость из КНР, О. А. Махнева, Е. В. Веймарн, неизвестный переводчик. Г. Симферополь. Неаполь Скифский. Вторая половина 1950-х гг. Фото предоставлено И. И. Вдовиченко

Пристальное внимание к этнической истории, прежде чрезмерно политизированное, уходило в прошлое, в исторической науке наблюдался уклон в сторону изучения социально-экономических процессов в древних обществах. В этой связи учёный обратился к материалам неукреплённых поселений и концептуальным вопросам развития Юго-Западного Крыма. Уже в 1954 г. в рукописи «Средневековая деревня в Юго-Западном Крыму по археологическим материалам Бахчисарайского и Куйбышевского районов» он наметил схему развития населения в средневековье. По его мнению, после нашествия гуннов в IV в. оседлая жизнь в предгорных районах замерла. Население переместилось в горные долины, где развивалось зерновое хозяйство, виноградарство, садоводство и огородничество. Сельские поселения группировались около средневековых замков, монастырей и «пещерных городов». Свои взгляды он высказал в «Путеводителе по Крыму» [54, с. 92–102]. Работал он так же над периодизацией феодальных отношений на полуострове [71]. Не оставлял разработку и тематики, касающейся раннесредневековых могильников Юго-

Западного Крыма [74]. По материалам раскопок средневекового комплекса Каламиты даже планировал отдельную монографию [31; 79; 80].

Работы этих лет имели, по большей части, публикационный характер и основаны на материалах прежних исследований [25; 26; 99]. Только в 1958 г. в центральном журнале советских археологов была представлена его аналитическая статья о происхождении «пещерных городов» [29, с. 71–79]. В ней автор вновь вступал в дискуссию с ленинградскими коллегами, отождествлявшими их с «длинными стенами» Прокопия Кесарийского. Уже не отрицая весомую роль Византии, он подчёркивал: «пещерные города» отнюдь не однородны. Среди них есть и крепости, и городские поселения, и монастыри, а датировка их эпохой Юстиниана I не доказана. В таком случае их появление могло быть обусловлено не политическими, а экономическими причинами в среде местного населения. Они маркировали торговые маршруты из степи в Херсонес по территории Юго-Западного Крыма. От этнической атрибуции их создателей он вновь воздерживался. Критикуя версию о «длинных стенах» в Юго-Западном Крыму, он вскользь упоминал о недавнем открытии О. И. Домбровским остатков сооружений такого рода на перевалах Крымской яйлы, в которых можно было предполагать следы фортификационной деятельности Византии VI в. Мнение Е. В. Веймарна, обусловлено не только противопоставлением двух направлений, развивавшийся с конца 1920-х гг. Одним из оснований стали результаты его раскопок в районе оборонительных сооружений «пещерного города» Чуфут-Кале, проведённых в 1956–1959 гг. Горно-Крымской экспедицией, под его руководством, совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем (далее – БИАМ) [72]¹. Они показали, что наиболее ранняя фортификация городища относится не к VI в., а к X–XI столетиям, что никак не укладывалось в концепцию возникновения этой серии укреплений при Юстиниане I. Отсюда следовал и другой вывод – Чуфут-Кале не может сопоставляться с раннесредневековыми Фуллами, которые гипотетически предлагалось приурочить к соседнему Кыз-Кермену [38, с. 75]. Это примечательно, поскольку гипотеза о локализации Фулл на Чуфут-Кале в своё время стала основой для «аланской» атрибуции раннесредневекового могильника на склонах городища, поддержанной Е. В. Веймарном. Это ещё раз подчеркнуло зыбкость этнических определений, основанных на археологическом материале. В работах разных лет для населения Юго-Западного Крыма учёный использовал различные варианты, называя это население: тавро-скифским, скифо-сарматским, сармато-аланским, и даже славянским, вероятно сознавая условность атрибуции.

В 1957 г. Е. В. Веймарн по заказу Керченского музея осуществил небольшие предпроставрационные археологические работы в интерьере церкви Иоанна Предтечи в Керчи [27]. В 1958 г. вышла большая статья учёного о фортификации Эски-Кермена, основанная на кандидатской диссертации [30, с. 7–54].

Продолжил он и практику новостроечных раскопок. Осенью 1958 г. вблизи «пещерного города» Бакла (у с. Скалистое, Бахчисарайского района) на территории

¹ В 1955 г. в его состав вошёл МПГ.

будущего карьера случайно был обнаружен обширный раннесредневековый могильник. Он принадлежал к той же культуре, с могильниками которой учёному уже приходилось сталкиваться на Эски-Кермене и Чуфут-Кале, а этническая атрибуция которых вызывала столько противоречий. Под руководством Е. В. Веймарна была сформирована Баклинская новостроечная экспедиция ОАСА ИА АН УССР, как и прежде совместно с БИАМ. В 1959–1960 гг. раскопано более 800 погребальных сооружений IV–IX вв. Примечательно, что Е. В. Веймарн настаивал: некрополь не связан с близлежащем «пещерным городом», а население, оставившее его, атрибутировал как скифо-сарматское. [32; 86; 87].

С 1962 по 1964 г. Е. В. Веймарн, исполнял обязанности заведующего ОАСА, передав свои функции учёного секретаря О. И. Домбровскому. Последний сохранял эту должность и в последующие годы, после отъезда П. Н. Шульца в Ленинград и после назначения С. Н. Бибикова руководителем крымских археологов в 1968 г. [103, с. 15].

В 1963 и 1965 гг. Е. В. Веймарн возглавлял Северо-Крымскую экспедицию, работавшую как на полуострове, так и на Херсонщине [53; 69] (рис. 4).

Рис. 4. В первом ряду, слева направо: О. А. Махнева, Т. Н. Высотская, Е. В. Веймарн, А. А. Щепнский. Крым. 1960-е гг. Фото предоставлено И. И. Вдовиченко

В 1963 г. состоялась расширенная публикация материалов исследований Инкерманской археологической экспедиции под руководством Е.В. Веймарна [4].

В 1963–1965 гг. ИА АН УССР работал над разделами фундаментального трёхтомника «Археологія Української РСР». Е. В. Веймарн подготовил раздел, посвящённый области «пещерных городов Крыма». Роль Византии в очерке оставлена без внимания, так же как и проблема «длинных стен» и страны Дори [44, с. 454–467]. Она затронута в разделах по средневековой археологии полуострова, представленных О. И. Домбровским [65, с. 443–453; 66, с. 467–476]. Начиная как художник–реставратор в составе ТСЭ, а затем СИА, О. И. Домбровский к этому времени стал признанным специалистом в области средневековой археологии. В зоне его научных интересов оказался Херсонес, с 1957 г. Южный берег Крыма (далее – ЮБК), наиболее интенсивно исследовавшийся в 1965–1968 гг. [64, с. 5]. Ещё в 1951 г. учёный обратился к памятникам фресковой живописи XIII–XV вв. из района «пещерных городов». Результатом многолетних исследований впоследствии стала монография [63]. Как отмечалось, им были открыты протяжённые участки кладок на Главной гряде, которые он считал «длинными стенами» Прокопия, отделявшими ЮБК от остальной части Таврики [62, 155–167]. Эту версию изначально поддержал Е. В. Веймарн. Возможно, позиция учёного в определённой степени была обусловлена тем обстоятельством, что гипотетические «длинные стены» фактически разделяли зону научных интересов двух ведущих крымских археологов–медиевистов. При этом О. И. Домбровский локализовал страну готов только на ЮБК, никак не затрагивая область «пещерных городов» [109, с. 11–45]. Это позволяло Е. В. Веймарну в своих исследованиях не касаться одиозного «готского вопроса», тогда как О. И. Домбровский не раз затрагивал его в работах, конечно не выходя за рамки решений Сессии 1952 г. [113, с. 417, 418]. Такой научный «нейтралитет» долгое время и сохранялся в направлениях работы двух учёных [39, 43, 46].

К середине 1960 г. у крымских археологов появилась возможность, помимо плановых научных публикаций, изложить свои взгляды для широкой аудитории в научно-популярных изданиях. Первый том книги «Дорогами тысячелетий» был посвящён средневековому периоду, а большая часть текста подготовлена Е. В. Веймарном и О. И. Домбровским [68, с. 6.]. Одна из глав книги, написанных Е. В. Веймарном, носила название «Во владениях «господ Феодоро» и посвящалась истории Мангупского княжества в позднесредневековую эпоху [36, с. 119–132]. Интерес к истории княжества в XV в. проявился у исследователя ещё со второй половины 1950-х гг. [75]. Глава во многом основывалась на исторических сведениях, подчерпнутых из рукописи, приписываемой авторству Н. И. Репникова [59, с. 191–192]. Этот период истории Мангупа долгое время находился в тени «готского вопроса», дискуссии о Дори-Доросе и т.п. Е. В. Веймарн теперь предлагал рассматривать его как самостоятельное направление исследований.

Печатанные работы этих лет посвящены вопросам экономического развития региона, публикации отдельных комплексов и результатов раскопок Скалистинского могильника [33; 34; 35; 40; 42; 55].

После ухода А. П. Припускова и смерти Н. П. Кацура (1954 г.), выполнявших вспомогательную работу, Е. В. Веймарн всю деятельность вёл фактически в одиночку. Больше время проводил в помещении т.н. Бахчисарайской станции на территории БИАМ. В этих условиях особую сложность составляла обработка материала и подготовка к публикации монографии о Скалистинском могильнике [20; 21]. Последнее обстоятельство стало одной из причин осложнений отношений с руководством Отдела. В 1969-1970 гг. учёный даже допускал уход с работы. Это усугубилось смертью С. Ф. Стржелецкого [6, с. 328, 330, 688]. Несмотря на технические сложности, общий черновик монографии о крупнейшем в Крыму раннесредневековом могильнике был сделан уже в 1972 г. [77–84]. Только в 1976 г. для работы над ней, руководство ОИА назначило молодого учёного А. И. Айбабина, специализировавшегося на изучении типологии и хронологии предметов раннесредневековой эпохи [103, с. 28]. Но материал был столь обильным, что на разработку вопросов типологии и хронологии инвентаря понадобилось не одно десятилетие. Благодаря А. И. Айбабину работа была издана и Скалистинский могильник заслуженно приобрёл статус эталонного для Крыма памятника этой эпохи [48].

Возвращение в Феодоро-Мангуп

Несмотря на технические сложности, Е. В. Веймарн не оставил полевые исследования. Ещё в 1966 г. он привлёк студентов для работы на городище Чуфут-Кале [8; 37]. А начиная со следующего года, при участии студентов-практикантов Крымского государственного педагогического института, в котором он вёл курс археологии, учёный возобновил исследования Мангупского городища, прежде всего в связи с разработкой археологического контекста княжества Феодоро [41, с. 391–393; 50–52]. В 1971 г. он запланировал монографию «Мангуп: из истории княжества Феодоро XIII–XV вв.», она включала 5 глав и была призвана обобщить материалы прежних и новых исследований памятника [19]. В ней рассматривался вопрос о формировании Мангупского княжества на фоне острой экономической и политической борьбы с Крымским ханством и генуэзскими колониями. Уточнялось время становления княжества и предпринималась попытка на основе археологических данных определить границы его территории в целом и отдельных вотчин, входивших в его состав [104, л. 3]. Монография должна была подвести итог исследованиям позднесредневековых памятников Юго-Западного Крыма, тем более что накануне была опубликована работа его давнего коллеги и оппонента А. Л. Якобсона [120].

Но интерес к региону проявлял и О. И. Домбровский. В 1972 г. в рамках разрабатываемой им темы «Горный Крым в V–XV вв.» он подготовил обширный очерк о поселениях и укреплениях ЮБК, предлагая их классификацию и схему развития [64, с. 5–6]. Однако изначально планировался к изданию и второй его очерк «Средневековые укрепления Юго-Западного предгорья Таврики». В нем «пещерные города» затрагивались лишь попутно и преимущественно рассматривались малоизвестные объекты, классифицированные по аналогии с южнобережными:

убежища сельских общин; «византийские» укрепления времён фемы Херсона; феодальные замки и укрепленные монастыри. Делался вывод о трансформации византийской фемы в феодальное государство после падения Херсона, а затем и Византии в целом. Как пример рассматривался Мангуп – Феодоро, переросший из фемного укрепления в столицу одноименного княжества. Подход был, несомненно, новаторским и во многом сглаживал прежнее противопоставление «византийского» и «местного» фактора в развитии региона. Но и сам автор признавал: тема в значительной мере перекликается с научными интересами А. Л. Якобсона и Е. В. Веймарна. Это заставило его повременить с публикацией [103, с. 25]. Свои соображения О. И. Домбровский изложил в редактируемой им научно-популярной серии «Археологические памятники Крыма» в брошюре о Мангупском княжестве, вне плана подготовленной в соавторстве с О. А. Махневой [67]. О. И. Домбровский предложил Е. В. Веймарну выступить общественным редактором брошюры. Е. В. Веймарн пытался настоять на поправках к изданию, но учтены они не были и он отказался от какого-либо участия в издании. Ситуацию он воспринял довольно эмоционально и подготовил обстоятельную рецензию на брошюру, сохранившуюся только в рукописи [18, л. 57–111]¹ (рис. 5).

Рис. 5. Слева направо: Е. В. Веймарн, Т. Н. Высотская, В. Н. Корпусова, О. А. Махнева. Г. Симферополь. Здание Института минеральных ресурсов. До 1965 г. Фото предоставлено И. И. Вдовиченко

¹ Она имела довольно красноречивое название: «Ложка дёгтя, испортившая бочку с мёдом». Правки в рецензию вносил А. Л. Якобсон.

Все эти годы Е. В. Веймарн собирал материалы о Мангупе [7]. Раскопки памятника велись до 1974 г. [51, с. 263–264]. В них также принимали участие сотрудники Уральского (Н. И. Бармина) и Симферопольского (В. Н. Даниленко, А. Г. Герцен) университетов, БИАМ (И. И. Лобода) [60, с. 12–45]. Несмотря на успешные результаты, в 1975 г. Е. В. Веймарн был вынужден выйти на пенсию, причём помимо воли. Судя по его воспоминаниям, приведённым И. С. Пиоро, во многом это было связано с недоразумениями, возникшими в ходе работ на Мангупе и противоречиями с О. И. Домбровским [106, с. 147].

Вместе с тем он дал начало регулярным исследованиям, проводимым в качестве археологической практики Симферопольским государственным университетом им. М. В. Фрунзе под руководством А. Г. Герцена.

Несмотря на уход, Е. В. Веймарн продолжил работу в области крымской археологии, оставаясь жить в Бахчисарае. В 1976 г. им в соавторстве с сотрудником БИАМ М. Я. Черёфом в серии «Археологические памятники Крыма» издана брошюра о памятниках Качинской долины. Она позволила в популярной форме изложить концепцию развития региона в средневековую эпоху [57, с. 8–12]. Издавались материалы исследований окрестностей Мангупа [58, с. 139–153]. Продолжалась подготовка к изданию материалов Скалистинского могильника и других раскопок с его участием [2; 43, с. 255–258; 45, с. 247–262; 46, с. 19–33; 47, 69–88; 49, с. 247–262]. Располагая значительными материалами, он в содружестве с М. Я. Черёфом в 1981 г. планировал обширную работу о «пещерных городах» Крыма [9; 17].

В 1977 г. Е. В. Веймарн покинул Бахчисарай, перебравшись к дочери в Москву. В конце жизни годы давали о себе знать, особенно ухудшилось зрение, уже на позволявшее вести полноценную научную работу [61, с. 363–366; 22, л. 3].

Волею судьбы на протяжении всей жизни Е. В. Веймарн занимался регионом, связанным с Византией и крымскими готами. Однако сложная политизированная обстановка заставляла очень осторожно касаться вопросов этнической истории. Вероятно поэтому его «этнические» взгляды выглядят довольно расплывчатыми и даже противоречивыми и не исключено – не всегда искренними. Возможно, поэтому такой интерес и заботу он проявил по отношению к молодому киевскому археологу И. С. Пиоро, ещё студентом начавшему работу в Мангупском отряде. Тема Мангупа, Дори и крымских готов, соотношение этноса и археологических культур, стали ведущими в научных работах украинского исследователя. При этом большинство его взглядов были диаметрально противоположны прежним позициям Е. В. Веймарна. Учёные состояли в переписке, Е. В. Веймарн всячески поддерживал молодого коллегу, представил положительный отзыв на его диссертацию, посвящённую этнической истории позднеантичного и раннесредневекового Крыма. Фактически она подводила итог под исследованиями «готского» и «славянского» вопросов [113, с. 432–433]. Но в 1974 г. в силу разногласий с руководством кафедры Киевского университета, диссертация, безусловно, новаторская для своего времени, была отклонена [107, с. 4–6]. Её удалось защитить только в эпоху Перестройки, а в следующем году вышла монография, подготовленная на её основе [105]. В том же,

1990 г. Е. В. Веймарн отмечал 85-летие со дня рождения и именно И. С. Пиоро представил юбилейную статью о нем, оказавшуюся в итоге некрологом: 9 ноября 1990 г. Е. В. Веймарна не стало (рис. 6).

Рис. 6. Слева направо: Е. В. Веймарн, П. Н. Шульц, С. Н. Бибилов. Горный Крым. До 1966 г. Архив Института археологии Крыма РАН

Выводы

1. Научный потенциал Е. В. Веймарна как археолога с новой силой раскрылся в Крыму в послевоенный период в подразделениях КНИБ (КФ) АН СССР, а затем в ИА АН УССР.

2. Основная деятельность Е. В. Веймарна протекала в г. Бахчисарае, где постоянно проживал учёный. Работа велась на т.н. Бахчисарайской научно-исследовательской станции в помещении МПГ, а затем БИАМ.

3. Помимо известных публикаций, Е. В. Веймарн является автором ряда монографических исследований, сохранившихся лишь в рукописях.

4. В сложный период идеологических компаний, да и позднее Е. В. Веймарн стремился воздерживаться от участия в дискуссиях, касающихся вопросов этнической истории. Однако в силу обстоятельств несколько раз оказывался в центре конфликтных ситуаций.

5. Благодаря Е. В. Веймарну история и археология Мангупа, как столицы позднесредневекового княжества Феодоро, выделилась в отдельное направление исследований, не связанное с «готским вопросом».

6. Е. В. Веймарн может рассматриваться как родоначальник «новостроечной» и «военной» археологии на полуострове. Благодаря ему, внедрена практика приобщения студентов-историков к исследованию Мангупа сохранившаяся до наших дней.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамова Н. А., Севастьянов А. В. Глава об археологических памятниках долины реки Качи из неопубликованной работы Н. И. Репникова «Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма» // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев. – СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 272–307.
Abramova N. A., Sevast'yanov A. V. Glava ob arheologicheskikh pamyatnikah doliny reki Kachi iz neopublikovannoy raboty N. I. Repnikova «Materialy k arheologicheskoy karte yugo-zapadnogo nagor'ya Kryma» // Neizvestnye stranicy arheologii Kryma: ot neandertal'cev do genuezcev. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. – S. 272–307.
2. Айбабин А. И, Веймарн Е. В. Склеп 406 Скалистинского могильника // Советская археология. – 1983. – № 4. – С. 213–218.
Ajbbabin A. I, Vejmarin E. V. Sklep 406 Skalistinskogo mogil'nika // Sovetskaya arkhologiya. – 1983. – № 4. – S. 213–218.
3. Акимченков В. В. «Старые опытные археологические разведчики»: братья Бабенчиковы // Гераклеяский сборник. – Вып. I («Гераклеяский сборник 1936 г.»). – СПб.: Алетея, 2018. – С. 25–48.
Akimchenkov V. V. «Starye opytne arheologicheskie razvedchiki»: brat'ya Babenchikovy // Geraklejskij sbornik. – Vyp. I («Geraklejskij sbornik 1936 g.»). – Spb.: Aleteja, 2018. – S. 25–48.
4. Археологічні пам'ятки УРСР. – 1963. – Т. XIII. – 160 с.
Arheologichni pam'yatki URSR. – 1963. – T. XIII. – 160 s.
5. Бабенчиков В. П. Чорноріченський могильник // Археологічні пам'ятки УРСР. – 1963. – Т. XIII. – С. 90–123.
Babenchikov V. P. Chornorichens'kij mogil'nik // Arheologichni pam'yatki URSR. – 1963. – T. XIII. – S. 90–123.
6. Бессмертная легенда Херсонеса. Неопубликованное наследие Инны Анатольевны Антоновой / ред. А. В. Зайков, Т. А. Прохорова. – Севастополь: ГМЗ ХТ, 2022. – 796 с.
Bessmertnaya legenda Hersonesa. Neopublikovannoe nasledie Inny Anatol'evny Antonovoj / red. A. V. Zajkov, T. A. Prohorova. – Sevastopol': GMZ HT, 2022. – 796 s.
7. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 13–20.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 13–20.
8. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 21–25.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 21–25.
9. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 27–28.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 27–28.
10. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 30–32.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 30–32.
11. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 36, 293 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 36, 293 l.
12. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 42–50.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 42–50.
13. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 63, 257 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 63, 257 l.
14. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 68, 86 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 68, 86 l.
15. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 70–72.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 70–72.
16. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 76, 112 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 76, 112 l.
17. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 80, 312 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 80, 312 l.
18. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 84, 272 л.
BIKAMZ, f. 22, op.1, d. 84, 272 l.
19. БИКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 86, 278 л.

- ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 86, 278 л.
20. ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 88–90.
ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 88–90.
21. ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 95, 152 л.
ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 95, 152 л.
22. ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 99, 62 л.
ВІКАМЗ, ф. 22, оп.1, д. 99, 62 л.
23. Веймарн Е. В. Отчёт о полевых археологических исследованиях в Инкермане в 1948 г. // ИА РАН НА, ф.1, р-1, д. 188. 187 с.
Vejmarn E. V. Otchyot o polevyh arheologicheskikh issledovaniyah v Inkermane v 1948 g. // IA RAN NA, f.1, r-1, d. 188. 187 s.
24. Веймарн Е. В. Отчёт об углублённых разведках аланского могильника у подножия Чуфут-Кале в 1948 г. // ИА РАН. НА, ф.1, р-1, д. 187. 124 л.
Vejmarn E. V. Otchyot ob uglublyonnyh razvedkah alanskogo mogil'nika u podnozhia Chufut-Kale v 1948 g. // IA RAN. NA. f.1, r-1, d. 187. 124 l.
25. Веймарн Е. В. Разведка оборонительных стен и некрополя Дорос-Феодоро-Мангуп // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1953. – №34. – С. 419–429.
Vejmarn E. V. Razvedka oboronitel'nyh sten i nekropolya Doros-Feodoro-Mangup // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. – 1953. – №34. – S. 419–429.
26. Веймарн Е. В. О работе Инкерманской экспедиции // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1955. – №4. – С. 32–34.
Vejmarn E. V. O rabote Inkermanskoj ekspedicii // Kratie soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. – 1955. – №4. – S. 32–34.
27. Веймарн Е. В. Отчёт Горно-Крымской экспедиции ОАСа ИА АН УССР по изучению церкви Иоанна Предтечи [1957] // ИАК РАН НА, ф. о-1, оп.1, д. 84. 58 с.
Vejmarn E. V. Otchyot Gorno-Krymskoj ekspedicii OASA IA AN USSR po izucheniyu cerkvi Ioanna Predtechy [1957] // IAK RAN NA, f. o-1, op.1, d. 84. 58 s.
28. Веймарн Е. В. Крим у середні віки // Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ: АН УРСР, 1957. – С. 580–597.
Vejmarn E. V. Krim u seredni viki // Narisi starodavn'oi istorii Ukraïns'koï RSR. Kiïv: AN URSR, 1957. – S. 580–597.
29. Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954–1955 гг. // Советская археология. – 1958. – №1. – С. 71–79.
Vejmarn E. V. «Peshchernye goroda» Kryma v svete arheologicheskikh issledovaniy 1954–1955 gg. // Sovetskaya arkheologiya. – 1958. – №1. – S. 71–79.
30. Веймарн Е. В. Оборонительные укрепления Эски-Кермена (опыт реконструкции) // История и археология средневекового Крыма. М.: АН СССР, 1958. – С. 7–54.
Vejmarn E. V. Oboronitel'nye ukrepleniya Eski-Kermena (opyt rekonstrukcii) // Istoriya i arheologiya srednevekovogo Kryma. M.: AN SSSR, 1958. – S. 7–54.
31. Веймарн Е. В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. М.: АН СССР, 1958. – С. 54–62.
Vejmarn E. V. O vremeni vznikhoveniya srednevekovoj kreposti Kalamita // Istoriya i arheologiya srednevekovogo Kryma. M.: AN SSSR, 1958. – S. 54–62.
32. Веймарн Е. В. Отчёт о работе Баклинской экспедиции [1959–1960] // ИАК РАН НА, ф. о-1, оп. 1, д. 1. 113 л.
Vejmarn E. V. Otchyot o rabote Baklinskoj ekspedicii [1959–1960] // IAK RAN NA, f. o-1, op. 1, d. 1. 113 l.
33. Веймарн Е. В. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1960. – №10. – С. 109–117.
Vejmarn E. V. O vinogradarstve i vinodelii v drevnem i srednevekovom Krymu // Kratie soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. – 1960. – №10. – S. 109–117.

34. Веймарн С. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. – 1963. – Т. XIII. – С. 15–89.
 Vejmarн S. V. Arheologichni roboti v rajoni Inkermana // Arheologichni pam'yatki URSR. – 1963. – T. XIII. – S. 15–89.
35. Веймарн Е. В. Пещерные города Крыма и вопрос о зарождении и развитии феодальных отношений // Материалы сессии, посвящённой итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. – Баку, 1965. – С. 146–147.
 Vejmarн E. V. Peshchernye goroda Kryma i vopros o zarozhdenii i razvitii feodal'nyh otnoshenij // Materialy sessii, posvyashchyonnoj itogam arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanij 1964 g. v SSSR. – Baku, 1965. – S. 146–147.
36. Веймарн Е. В. Во владениях господ Феодоро // Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. – Симферополь: Крым, 1966. – С. 119–132.
 Vejmarн E. V. Vo vladeniyah gospod Feodoro // Dorogoj tysyacheletij. Ekskursii po srednevekovomu Krymu. – Simferopol': Krym, 1966. – S. 119–132.
37. Веймарн Е. В. Раскопки на средневековом городище Чуфут-Кале // Археологические исследования в Украине. – №1. Киев: Наукова думка, 1967. – С. 187–190.
 Vejmarн E. V. Raskopki na srednevekovom gorodishche Chufut-Kale // Arheologicheskie issledovaniya v Ukraine. – №1. Kiev: Naukova dumka, 1967. – S. 187–190.
38. Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1968. – С. 45–82.
 Vejmarн E. V. O dvuh neyasnyh voprosah srednevekov'ya Yugo-Zapadnogo Kryma // Arheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma. – Kiev: Naukova dumka, 1968. – S. 45–82.
39. Веймарн Е. В. Одне з важливих питань ранньосередньовічної історії Криму // Середні віки на Україні. – 1971. – №1. – С. 61–65.
 Vejmarн E. V. Odne z vazhlyvix pitan' rann'oseredn'ovichnoï istoriï Krimu // Seredni viki na Ukraini. – 1971. – №1. – S. 61–65.
40. Веймарн Е. В. Основные результаты исследования Скалистинского могильника // Труды конференции, посвящённой итогам полевых археологических исследований в СССР в 1970 г. – Тбилиси, 1971. – С. 265–267.
 Vejmarн E. V. Osnovnye rezul'taty issledovaniya Skalistinskogo mogil'nika // Trudy konferencii, posvyashchyonnoj itogam polevyh arheologicheskikh issledovanij v SSSR v 1970 g. – Tbilisi, 1971. – S. 265–267.
41. Веймарн Е. В. Работы на средневековом городище Мангуп в 1971 г. // Труды 15-й научной конференции Института археологии АН УССР. – Одесса, 1972. – С. 391–393.
 Vejmarн E. V. Raboty na srednevekovom gorodishche Mangup v 1971 g. // Trudy 15-j nauchnoj konferencii Instituta arheologii AN USSR. – Odessa, 1972. – S. 391–393.
42. Веймарн Е. В. Раннесредневековые могильники Юго-Западного Крыма как исторический источник // Матеріали 13 конф. ІА АН УРСР. – Київ, 1972. – С. 292–294.
 Vejmarн E. V. Rannesrednevekovye mogil'niki YUgo-Zapadnogo Kryma kak istoricheskij istochnik // Materiali 13 konf. IA AN URSR. – Kiïv, 1972. – S. 292–294.
43. Веймарн Е. В. Ещё раз о Таврическом лимесе // Античная древность и средние века. – 1973. – С. 255–258.
 Vejmarн E. V. Eshchyo raz o Tavricheskom limese // Antichnaya drevnost i srednie veka. – 1973. – S. 255–258.
44. Веймарн С. В. Пам'ятки південно-західного Криму // Археологія УРСР. – Киев, 1975. – Т. 3. – С. 454–467.
 Vejmarн S. V. Pam'yatki pivdenno-zahidnogo Krimu // Arheologiya URSR. – Kiev, 1975. – T. 3. – S. 454–467.
45. Веймарн Е. В. Скалистинский склеп 420 // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1979. – №158. – С. 247–262.
 Vejmarн E. V. Skalistinskij sklep 420 // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. – 1979. – №158. – S. 247–262.

46. Веймарн Е. В. От кого могли защищать готов в Крыму «длинные стены» Прокопия // Античная древность и средние века. – 1980. – Т. 17. – С. 19–33.
 Vejmarn E. V. Ot kogo mogli zashchishchat' gotov v Krymu «dlinnye steny» Prokopiya // Antichnaya drevnost i srednie veka. – 1980. – Т. 17. – С. 19–33.
47. Веймарн Е. В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // Античная древность и средние века. – 1982. – С. 69–88.
 Vejmarn E. V. Zhilye usad'by Eski-Kermenskogo gorodishcha // Antichnaya drevnost i srednie veka. – 1982. – С. 69–88.
48. Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалистинский могильник. – Киев: Наукова думка, 1993. – 200 с.
 Vejmarn E. V., Ajbabin A. I. Skalistinskij mogil'nik. – Kiev: Naukova dumka, 1993. – 200 s.
49. Веймарн Е. В., Амброз А. К. Большая пряжка из Скалистинского могильника: (Склеп 288) // Советская археология. – 1980. – №3. – С. 247–262.
 Vejmarn E. V., Ambroz A. K. Bol'shaya pryazhka iz Skalistinskogo mogil'nika: (Sklep 288) // Sovetskaya arkhеologiya. – 1980. – №3. – С. 247–262.
50. Веймарн Е. В., Герцен А. Г., Лобода И. И., Пиоро И. С. Исследования Мангупского городища // Археологические открытия 1971 г. – М: Наука, 1972. – С. 265–266.
 Vejmarn E. V., Gercen A. G., Loboda I. I., Pioro I. S. Issledovaniya Mangupskogo gorodishcha // Arkheologicheskie otkrytiya 1971 g. – М: Nauka, 1972. – С. 265–266.
51. Веймарн Е. В., Иванов Л. И. Раскопки на Мангупе // Археологические открытия 1973 г. – М.: Наука, 1974. – С. 263–264.
 Vejmarn E. V., Ivanov L. I. Raskopki na Mangupe // Arkheologicheskie otkrytiya 1973 g. – М.: Nauka, 1974. – С. 263–264.
52. Веймарн Е. В., Лобода И. И., Пиоро И. С., Чореф М. Я. Археологические исследования княжества Феодоро // Феодальная Таврика. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 123–139.
 Vejmarn E. V., Loboda I. I., Pioro I. S., Choref M. Ya. Arheologicheskie issledovaniya knyazhestva Feodoro // Feodal'naya Tavrika. – Kiev: Naukova dumka, 1974. – С. 123–139.
53. Веймарн Е. В., Ратнер И. Д. Отчёт о работах СКЭ ИА АН УССР // ИАК РАН НА, ф.О-1, оп. 1, д. 86, 87.
 Vejmarn E. V., Ratner I. D. Otchyot o rabotah SKE IA AN USSR // IAK RAN NA, f. O-1, op. 1, d. 86, 87.
54. Веймарн Е. В., Секеринский С. А. Крым в средние века // Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1956. – С. 92–102.
 Vejmarn E. V., Sekerinskij S. A. Krym v srednie veka // Putevoditel' po Krymu. Simferopol', 1956. – С. 92–102.
55. Веймарн Е. В., Смирнов А. П. Сосуд с росписью из могильника у с. Скалистое // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1965. – №100. – С. 102–107.
 Vejmarn E. V., Smimov A. P. Sosud s rospis'yu iz mogil'nika u s. Skalistoe // Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR. – 1965. – №100. – С. 102–107.
56. Веймарн Е. В., Стржеleckий С. Ф. К вопросу о славянах в Крыму // Вопросы истории. – 1952. – №4. – С. 94–99.
 Vejmarn E. V., Strzheleckij S. F. K voprosu o slavyanah v Krymu // Voprosy istorii. – 1952. – №4. – С. 94–99.
57. Веймарн Е. В., Черев М. Я. «Корабль» на Каче. – Симферополь: Таврия, 1976. – 57. 88 с.
 Vejmarn E. V., Cheref M. Ya. «Korabl'» na Kache. – Simferopol': Tavriya, 1976. – 57. 88 s.
58. Веймарн Е. В., Черев М. Я. Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму // Пещеры Грузии. – 1978. – №7. – С. 139–153.
 Vejmarn E. V., Cheref M. Ya. Peshchernyj ansambl' Chil'ter v Krymu // Peshchery Gruzii. – 1978. – №7. – С. 139–153.
59. Герцен А. Г. О двух рукописях сочинения А. А. Васильева в архиве ЛОИА АН СССР // Византийский временник. – 1979. – Т. 40. – С. 191–192.

- Gercen A. G. O dvuh rukopisyah sochineniya A. A. Vasil'eva v arhive LOIA AN SSSR // Vizantijskij vremennik. – 1979. – Т. 40. – С. 191–192.
60. Герцен А. Г. К 50-летию возобновления археологического изучения Мангупа: начальный этап // Материалы по истории и этнографии Таврии. – 2017. – Вып. XXII. – С. 12–45.
- Gercen A. G. K 50-letiyu vozobnovleniya arheologicheskogo izucheniya Mangupa: nachal'nyj etap // Materialy po istorii i ehtnografii Tavrii. – 2017. – Вып. XXII. – С. 12–45.
61. Дворченко И. И., Вдовиченко И. И. Е. В. Веймарн и Бахчисарай // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Вып. 3. – Симферополь: Антика, 2008. – С. 362–367.
- Dvorchenko I. I., Vdovichenko I. I. E. V. Vejmarн i Bahchisaraj // Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik. – Вып. 3. – Simferopol': Antikva, 2008. – С. 362–367.
62. Домбровский О. И. Стародавні стіни на перевалах головного пасма Кримських гір // Археологія. – 1961. – Т. 12. – С. 155–167.
- Dombrovs'kij O. I. Starodavni stini na perevalah golovnoho pasma Krims'kih gir // Arheologiya. – 1961. – Т. 12. – С. 155–167.
- Dombrovs'kij O. I. Starodavni stini na perevalah golovnoho pasma Krims'kih gir // Arheologiya. – 1961. – Т. 12. – С. 155–167.
63. Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. – Киев: АН УССР, 1966. – 110 с.
- Dombrovskij O. I. Freski srednevekovogo Kryma. – Kiev: AN USSR, 1966. – 110 s.
64. Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 5–56.
- Dombrovskij O. I. Srednekovove poseleniya i «isary» krymskogo YUzhnoberezh'ya // Feodal'naya Tavrika. Materialy po istorii i arheologii Kryma. – Kiev: Naukova dumka, 1974. – С. 5–56.
65. Домбровский О. И. Пам'ятки південнобережної та гірської частин Криму // Археологія УРСР. – Том 3. – Київ: Наукова думка, 1975. – С. 467–476.
- Dombrovs'kij O. I. Pam'yatki pivdennoberezhnoї ta girskoї chastin Krimu // Arheologiya URSR. – Том 3. – Київ: Naukova dumka, 1975. – С. 467–476.
66. Домбровский О. И. Середньовічний Херсонес // Археологія УРСР. Киев, 1975. Т. 3. С. 443–453.
- Dombrovs'kij O. I. Seredn'ovichnij Hersones // Arheologiya URSR. Kiev, 1975. Т. 3. С. 443–453.
67. Домбровский О. И., Махнева О. А. Столица феодоритов. – Симферополь: Таврия, 1973. – 104 с.
- Dombrovskij O. I., Mahneva O. A. Stolica feodoritov. – Simferopol': Tavriya, 1973. – 104 s.
68. Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. Симферополь: Крым, 1966. 190 с.
- Dorogoj tysyacheletij. Ekskursii po srednevekovomu Krymu. Simferopol': Krym, 1966. 190 s.
69. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 1, 39 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 1, 39 l.
70. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 5, 49 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 5, 49 l.
71. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 7, 89 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 7, 89 l.
72. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 15, 35 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 15, 35 l.
73. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 19, 84 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 19, 84 l.
74. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 20, 51 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 20, 51 l.
75. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 26, 9 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 26, 9 l.
76. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 35, 48 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 35, 48 l.
77. ИАК РАН НА. ф. Л-10, оп.1, д. 28, 84 л.
- IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 28, 84 l.

78. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 34, 260 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 34, 260 l.
79. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 36, 106 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 36, 106 l.
80. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 38, 139 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 38, 139 l.
81. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 42, 132 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 42, 132 l.
82. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 48, 41 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 48, 41 l.
83. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 49, 302 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 49, 302 l.
84. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 50, 172 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 50, 172 l.
85. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 53, 73 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 53, 73 l.
86. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 61, 257 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 61, 257 l.
87. ИАК РАН НА., ф. Л-10, оп.1, д. 63, 97 л.
IAK RAN NA., f. L-10, op.1, d. 63, 97 l.
88. ИАК РАН. НА, ф. Р-2, оп. 2, д. 13, 67 л.
IAK RAN. NA, f. R-2, op. 2, d. 13, 67 l.
89. ИАК РАН. НА. ф. Р-2, оп. 2, д. 14, 17 л.
IAK RAN. NA. f. R-2, op. 2, d. 14, 17 l.
90. ИАК РАН. НА. ф. Р-2, оп. 2, д. 15, 41 л.
IAK RAN. NA. f. R-2, op. 2, d. 15, 41 l.
91. ИАК РАН. НА, ф. Р-2, оп. 2, д. 18, 35 л.
IAK RAN. NA, f. R-2, op. 2, d. 18, 35 l.
92. ИАК РАН. НА. ф. Р-2, оп. 2, д. 21, 145 л.
IAK RAN. NA. f. R-2, op. 2, d. 21, 145 l.
93. ИАК РАН. НА., ф. Р-2, оп. 2, д. 24, 97 л.
IAK RAN. NA., f. R-2, op. 2, d. 24, 97 l.
94. ИАК РАН. НА., ф. Р-2, оп. 2, д. 22, 105 л.
IAK RAN. NA., f. R-2, op. 2, d. 22, 105 l.
95. ИАК РАН. НА. ф. Р-2, оп. 2, д. 23, 106 л.
IAK RAN. NA. f. R-2, op. 2, d. 23, 106 l.
96. ИАК РАН. НА. ф. Р-2, оп. 2, д. 31, 127 л.
IAK RAN. NA. f. R-2, op. 2, d. 31, 127 l.
97. ИАК РАН. НА. ф. Р-2, оп. 2, д. 29, 107 л.
IAK RAN. NA. f. R-2, op. 2, d. 29, 107 l.
98. Кирилко В. П. Новое и забытое старое о храме Алуштинского могильника // Археология Евразийских степей. – 2018. – №4. – С. 244–249.
Kirilko V. P. Novoe i pozabytoe staroe o hrame Alushtinskogo mogil'nika // Arheologiya Evrazijskih stepej. – 2018. – №4. – S. 244–249.
99. Крис Х. И., Веймарн Е. В. Курган эпохи бронзы близ Бахчисарая // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1958. – №71. – С. 65–71.
Kris H. I., Vejmar E. V. Kurgan epohi bronzy bliz Bahchisaraya // Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoj kultury. – 1958. – №71. – S. 65–71.
100. Материалы работ Северо-Крымской историко-археологической экспедиции в 1951 г. // ИАК РАН, ф. о-1, оп. 1, д. 17.
Materialy rabot Severo-Krymskoj istoriko-arheologicheskoy ekspedicii v 1951 g. // IAK RAN NA NA, f. o-1, op. 1, d. 17.

101. Махнева О. А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1968. – С. 155–168.
- Махнева О. А. О плитовых могильниках средневекового Крыма // Arheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma. – Kiev: Naukova dumka, 1968. – S. 155–168.
102. ОПИ ГИМ, ф. НВА, оп. 1л, д. 65, 19 л.
ОПИ ГИМ, f. NVA, op. 1l, d. 65, 19 l.
103. От Сектора к Институту. Очерки истории. К 75-летию Института археологии Крыма РАН. / ред. сост. В. В. Майко, В. Ю. Юрочкин. – Симферополь: Ариал, 2023. – 96 с.
Ot Sektora k Institutu. Ocherki istorii. K 75-letiyu Instituta arheologii Kryma RAN. / red. sost. V. V. Majko, V. Yu. Yurochkin. – Simferopol': Aerial, 2023. – 96 s.
104. Отчёт Отдела археологии Крыма Института археологии АН УССР за 1974 г. // ИАК РАН НА, ф. 3, оп. 1. д. 37, 47 л.
Otchyot Otdela arheologii Kryme Instituta arheologii AN USSR za 1974 g. // IAK RAN NA, f. 3, op. 1. d. 37, 47 l.
105. Пиоро И. С. Крымская Готия. – К: Лыбидь, 1990. – 198 с.
Pioro I. S. Krymskaya Gotiya. – K: Lybid', 1990. – 198 s.
106. Пиоро И. С. Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна) // Археологія. – 1990. – №4. – С. 144–148.
Pioro I.S. Skladna dolya arheologa (do 85-richchya Evgena Volodimirovicha Vejmarna) // Arheologiya. – 1990. – №4. – S. 144–148.
107. Предисловие // Готы и Рим. – К.: Стилос, 2006. 256 с.
Predislovie // Goty i Rim. – K.: Stilos, 2006. 256 s.
108. Рыбаков Б. А. Славяне в Крыму и на Тамани. Тез. докл. на сессии по истории Крыма. – Крымиздат, 1952. – 15 с.
Rybakov B. A. Slavyane v Krymu i na Tamani. Tez. dokl. na sessii po istorii Kryma. – Krymizdat, 1952. – 15 s.
109. Соломоник Э. И., Домбровский О. И. О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1968. – С.11–45.
Solomonik E. I., Dombrovskij O. I. O lokalizacii strany Dori // Arheologicheskie issledovaniya srednevekovogo Kryma. – Kiev: Naukova dumka, 1968. – S.11–45.
110. Чемодуров Н. Н. Деятельность Тавро-скифской экспедиции: к 75-летию научного предприятия // Крым в сарматскую эпоху. – Т. 6. – Симферополь, 2020. – 260–283.
Chemodurov N. N. Deyatel'nost' Tavro-skifskoj ekspedicii: k 75-letiyu nauchnogo predpriyatiya // Krym v sarmatskuyu epohu. – T. 6. – Simferopol', 2020. – 260–283.
111. Шантырь С. Тайна Инкерманского могильника // Крымская правда. – 1953. – №10 (14 января).
Shantyry' S. Tajna Inkermanskogo mogil'nika // Krymskaya pravda. – 1953. – №10 (14 yanvarya).
112. Юрочкин В. Ю. Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму // История и археология Крыма. – Симферополь. – Вып. IV. Симферополь, 2016. С. 187–204.
Yurochkin V. Yu. Sessii po istorii Kryma i stanovlenie arheologicheskoy nauki v poslevoennom Krymu // Istoriya i arheologiya Kryma. – Simferopol'. – Vyp. IV. Simferopol', 2016. – 187–204.
113. Юрочкин В. Ю. Готский вопрос. – Симферополь: Сонат, 2017. – 495 с.
Yurochkin V. Yu. Gotskij vopros. – Simferopol': Sonat, 2017. – 495 s.
114. Юрочкин В. Ю. «Инкерман-48» или первые спасательные раскопки в послевоенном Крыму // V Bahchisarajskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Vejmarna. K 100-litiyu Bahchisarajskogo muzeya. Bahchisaraj 7–8 sent. 2017 g. Tez. dokl. i soobshchenij. Bahchisaraj, 2017. – С.16–17.
Yurochkin V. Yu. «Inkerman-48» ili pervye spasatel'nye raskopki v poslevoennom Krymu // V Bahchisarajskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Vejmarna. K 100-litiyu Bahchisarajskogo muzeya. Bahchisaraj 7–8 sentyabrya 2017 g. Tez. dokl. i soobshchenij. Bahchisaraj, 2017. – S.16–17.
115. Юрочкин В. Ю. П. Н. Шульц и П. Н. Третьяков: к истории несостоявшейся дискуссии о «крымских славянах» // История и археология Крыма. – Симферополь, 2019. – Вып. 9. – С. 238–248.

Yurochkin V. Yu. P. N. Shul'c i P. N. Tret'yakov: k istorii nesostoyavsheysya diskussii o «krymskikh slavyanah» // *Istoriya i arheologiya Kryma*. – Simferopol', 2019. – Vyp. 9. – S. 238–248.

116. Юрочкин В. Ю. Сектор истории и археологии КНИБ АН СССР и начало изучения партизанского движения в Крыму // *Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2020. – С. 355–361.*

Yurochkin V. Yu. Sektor istorii i arheologii KNIB AN SSSR i nachalo izucheniya partizanskogo dvizheniya v Krymu // *Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Voенно-istoricheskie chteniya. Simferopol': Biznes-Inform, 2020. – S. 355–361.*

117. Юрочкин В. Ю. «Славянский вопрос» и академическая археология в послевоенном Крыму. К 120-летию Павла Николаевича Шульца (1901–1983) // *Российская археология*. – 2021. – № 4. – С. 179–189.

Yurochkin V. Yu. «Slavyanskij vopros» i akademicheskaya arheologiya v poslevoennom Krymu. K 120-letiyu Pavla Nikolaevicha SHul'ca (1901–1983) // *Rossiyskaya arkheologiya*. – 2021. – № 4. – S. 179–189.

118. Юрочкин В. Ю., Емельянова Н. С. «Инкерманское дело» Е.В. Веймарна: «славянский след» // *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (5–7 сент. 2012 г.) – Бахчисарай, 2012. – С. 73–75.*

Yurochkin V. Yu., Emel'yanova N. S. «Inkermanskoe delo» E. V. Vejmarна: «slavyanskij sled» // *I Bahchisarajskie nauchnye chteniya pamyati E. V. Vejmarна. Tezisy dokladov i soobshchenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (5–7 senty. 2012 g.) – Bahchisaraj, 2012. – S. 73–75.*

119. Юрочкин В. Ю., Майко В. В. Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи // *Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев*. – СПб., 2017. – С. 157–231.

Yurochkin V. Yu., Majko V. V. Goty, skify, slavyane: etnicheskie kul'bity krymskoj arheologii poslevoennoj epohi // *Neizvestnye stranicы arheologii Kryma: ot neanderta'l'cev do genuezcev*. – SPb., 2017. – S. 157–231.

120. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // *МИА*. – 1970. – № 168. – 223 с.

Yakobson A. L. Rannesrednevekovыe sel'skie poseleniya Yugo-Zapadnoj Tavriki // *MIA*. – 1970. – № 168. – 223 s.

Yurochkin V. Yu. From Inkerman to Mangup. To the 120th anniversary of E. V. Weimarn (1905–1990)

The article continues the research of the scientific activity of the Crimean Medieval archaeologist E. V. Weimarn (1905–1990). It examines the period of work at the Crimean Research Base (Crimean branch) USSR Academy of Sciences, and then at the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR between 1948–1975. His main area of scientific interest included the area of «cave towns» in Southwestern Crimea. The scientist explored a number of archaeological sites in the Inkerman Valley, the «cave cities» of Chufut-Kale and Mangup. Activities of E. V. Weimarn, especially in 1948–1953, took place in the conditions of various ideological companies that are associated with the ethnic history of the peninsula («Gothic» and «Slavic» issues, the fight against «Marrism», etc.). As a result, the scientist sought to refrain from sharp discussions, but several times found himself in the center of conflict situations. Thanks to E. V. Weimarn, the history of the principality of Feodoro on Mangup stood out in a special direction and went beyond the «Gothic question». The scientist introduced the annual practice of student historians of Simferopol State University participating in the expedition to Mangup, which has been preserved to this day. In addition, E. V. Weimarn became a pioneer in the field of «new-building» and «military» archaeology. The issue of E. V. Weimarn's scientific relations with another Crimean medievalist, O. I. Dombrovsky, is touched upon. When working on the article, numerous documents from the archive of the Institute of Archeology of the Crimea, which were not previously involved, were used.

Keywords: Crimea, E. V. Weimarn, O. I. Dombrovsky, Inkerman Valley, Chufut-Kale, Mangup, Crimean Research Base (Crimean branch) of the USSR Academy of Sciences, Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR. 1948–1975.